© 2019 Безверхов Артур Геннадьевич
Bezverkhov Arthur Gennadevich
доктор юридических наук, профессор
Doctor of Law, Professor
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Samara University
E-mail: bezverkhov_artur@rambler.ru

© 2019 Элекина Светлана Вячеславовна
Elekina Svetlana Vyacheslavovna
директор по правовым и корпоративным вопросам АО "АвтоКом"
Director for Legal and Corporate Affairs of JSC AvtoKom
E-mail: PravoBank@sberbank.ru

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ
CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF LOAN FRAUD

Ключевые слова: имущественные преступления, преступления против собственности, мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, хищение чужих денежных средств.
Keywords: property crimes, property crimes, fraud, credit fraud, embezzlement.

В статье дается юридическая характеристика состава мошенничества в сфере кредитования (статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом акцентируется внимание на содержании видового объекта - собственности в сфере кредитных отношений - тех имущественных отношений, которые возникают в связи с предоставлением банком или иным кредитором, обладающим правом заключения кредитного договора, денежных средств заемщику. Обосновывается положение о том, что под "иным кредитором" следует понимать юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального Банка РФ имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные

законом, либо имеющее право на осуществление финансовой деятельности в соответствии с законодательством, регулирующим правоотношения в сфере кредитования. Замечено, что мошенничество в сфере кредитования относится к числу двухобъектных преступных посягательств. При совершении этого преступления наряду с отношениями собственности, выступающими основным непосредственным объектом, также причиняется вред или создается угроза причинения существенного вреда иным благам, прежде всего, установленному порядку в сфере кредитования. Предметом рассматриваемого преступления являются исключительно денежные средства, размер которых влияет на квалификацию содеянного по признакам, предусмотренным ч. 3 ст. 159 (мошенничество в сфере кредитования, совершенное в крупном размере) и ч. 4 ст. 159 (мошенничество в сфере кредитования, совершенное в особо крупном размере). Рассматриваемый вид мошенничества включает в себя только такую форму преступного поведения как хищение чужих денежных средств. С субъективной стороны предусмотренное ст. 159 УК РФ преступление характеризуется прямым умыслом, возникающим до момента получения кредита, и корыстной целью. Для целей рассматриваемой статьи УК РФ заемщиком признается: 1) лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить кредит в виде денежных средств; 2) лицо, получающее кредит в виде денежных средств; 3) лицо, получившее кредит в виде денежных средств, и при этом действует, во-первых, от своего имени, от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица, а во-вторых, вступает в кредитные отношения с банком или иным кредитором, охватываемые сферой кредитования в смысле ст. 159 УК РФ.

The article gives a legal description of the composition of fraud in the field of lending (article 159 of the Criminal code of the Russian Federation). At the same time, attention is focused on the content of the specific object - property in the field of credit relations - those property relations that arise in connection with the provision of money to the borrower by the Bank or other lender with the right to conclude a credit agreement. The article substantiates the provision that "another creditor" should be understood as a legal entity that for profit as the main purpose of its activities on the basis of a special permit (license) of the Central Bank of the Russian Federation has the right to carry out banking operations provided for by law, or has the right to carry out financial activities in accordance with the law on the provision of loans. It is noted that fraud in the field of lending is one of the two-object criminal attacks. When committing this crime, along with property relations, acting as the main direct object, harm is also caused or the threat of causing significant harm to other benefits, primarily, the established order in the field of lending is created. The subject of the crime is exclusively money, the size of which affects the qualification of the offense on the grounds provided for by part 3 of article 159 (fraud in the field of lending, committed on a large scale) and part 4 of article 159¹ (credit fraud committed on a large scale). This type of fraud includes only such a form of criminal behavior as theft of other people's money. On the subjective side, the crime provided for in article 159¹ of the criminal code is characterized by direct intent arising before the receipt of the loan, and a selfish purpose. For the purposes of this article borrower shall be: 1) a person who has applied to the creditor with intention to receive, 2) the person receiving the loan in cash; 3) the person who obtained the loan in cash, and subject to, first, on its own behalf, on behalf of the represented legally a legal person, and secondly, enter into a credit relationship with a Bank or other lender within the scope of lending in terms of article 159 of the criminal code.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" УК РФ дополнен статьей 159[1] "Мошенничество в сфере кредитования". Выделение в уголовном законе этого состава не означает криминализацию каких-либо деяний, которые не подпадали ранее под признаки общего состава мошенничества (статья 159 УК РФ), охватывавшего все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Появление новеллы связано с выделением разновидностей мошенничества в особых сферах социальной деятельности и соответственно обеспечением строгой дифференциации уголовной ответственности за их совершение.

Статья 159[1] УК РФ состоит структурно из пяти компонентов: четырех частей и примечания к статье. В ч. 1 этой статьи описаны признаки основного состава мошенничества в сфере кредитования как хищения денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (преступление небольшой тяжести).

В качестве квалифицированных составов мошенничества в сфере кредитования законодатель назвал следующие деяния: 1) мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст. 159[1]), относящееся к категории преступлений средней тяжести; 2) мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159[1] - тяжкое преступление); 3) мошенничество в сфере кредитования, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159[1] - тяжкое преступление).

Согласно официальным статистическим данным за период с 2014 по 2017 гг. наблюдается динамика снижения числа зарегистрированных случаев мошенничества в сфере кредитования (ст. 159[1]): в 2014 г. - 14 959, 2015 г. - 10 824, 2016 г. - 7034, 2017 г. - 7999.

Обратимся к юридическому анализу признаков объекта указанного преступления. Состав мошенничества в сфере кредитования описан законодателем в разделе VIII УК РФ "Преступления в сфере экономики", в котором объединены в единый комплекс нормы, обеспечивающие нормальное функционирование отношений в сфере экономики. Родовым объектом рассматриваемого посягательства являются экономические отношения, то есть отношения, которые возникают в сфере экономики в связи с производством, распределением, обменом и потреблением благ - товаров, работ, услуг.

Видовым объектом этого вида мошенничества выступает собственность в сфере кредитных отношений, то есть тех имущественных отношений, которые возникают в связи с предоставлением банком или иным кредитором, обладающим правом заключения кредитного договора, денежных средств заемщику. Данный вывод согласуется со следующими разъяснениями высшей судебной власти, данными в абзаце 3 пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате": по смыслу закона кредитором в ст. 159[1] УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Понятие "банка" дано в ст. 1 федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности" как кредитной организации, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности ряд банковских операций.

Понятие "иной кредитор" пока не получило легального определения и не столь очевидно. По мнению отдельных ученых-юристов, в данном случае речь идет исключительно об участниках кредитного договора, а не займа. Поэтому не могут быть предметом мошенничества в сфере кредитования денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами, фондами взаимного кредитования, иными организациями, так как по своей правовой природе эти отношения между займодавцем и заемщиком [1, с. 18-21; 2, с. 54-58]. Другие ученые-юристы понимают уголовно-правовую категорию "иной кредитор" через призму любых юридических лиц, участвующих в договорах кредита и займа, ссылаясь на то, что законодатель при указании потерпевшего наряду с понятием "банк" использовал понятие "иной кредитор", а не "кредитная организация" [3, с. 65-72]. Наконец, ряд исследователей трактуют расширительно эту категорию, относя к "иным кредиторам" не только юридических лиц, но и физических лиц, дающих денежные средства взаймы [4, с. 70-73].

Применительно к ст. 159[1] УК РФ отнесение физических лиц, заключающих договоры займа, к сфере кредитования представляется необоснованным. Да и судебная практика такого рода случаи не относит к сфере кредитования. К примеру, А. брала деньги в долг у потерпевших (физических лиц), вкладывала их в бизнес с целью получения прибыли, выплачивала потерпевшим по мере возможности проценты, в последующем не смогла рассчитаться с долгами и вынуждена была оформить процедуру банкротства. Президиум Самарского областного суда деятельность А. как частного лица, использовавшего для завладения деньгами договоры займа, не признал совершенной в сфере кредитования, и не нашел оснований для квалификации деяния по ст. 159[1] УК РФ [5].

Судебная практика относит к сфере кредитования (в смысле ст. 159[1]) деятельность, осуществляемую "небанковскими" финансовыми организациями по выдаче кредитов, в том числе микрокредитными компаниями. Согласно ст. 2 федерального закона "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ, микрофинансовая организация есть юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций. Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании.

Так, Е. признан виновным в совершении мошенничества в сфере кредитования путем предоставления ложных сведений ООО "Микрофинансовый центр поддержки предпринимательства" и АНО "Микрофинансовая организация "Агентство по поддержке малого бизнеса в Чувашской Республике" [6]. В другом случае Щ. осуждена за совершение мошенничества в сфере кредитования в отношении компании, также относящейся к числу микрофинансовых организаций. Суд вышестоящей инстанции прямо указал, что поскольку законом применение ст. 159[1] УК РФ не ограничивается исключительно сферой банковского кредитования, потерпевшими по делам следует признавать и "иных кредиторов", в частности, микрофинансовые организации [7].

Таким образом, "под иным кредитором" следует понимать юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные законом, либо имеющее право на осуществление финансовой деятельности в соответствии с законодательством, регулирующем правоотношения в сфере кредитования.

Непосредственным объектом уголовно наказуемых посягательств, предусмотренных ст. 159¹ УК РФ, являются конкретные отношения собственности в сфере кредитования.

Принимая во внимание концепцию горизонтального деления непосредственных объектов преступлений, заметим, что мошенничество в сфере кредитования относится к числу двухобъектных преступных посягательств. При совершении этих преступлений наряду с отношениями собственности, выступающими их основным непосредственным объектом, вред причиняется и иным благам, охватываемым конструкцией дополнительных непосредственных объектов.

Дополнительным объектом рассматриваемого преступления является прежде всего установленный порядок в сфере кредитования. Ибо такого рода деликты нарушают не только имущественные права и интересы, но и дезорганизуют нормальную экономическую деятельность банковских и иных кредитных организаций. Для служебного мошенничества в сфере кредитования (ч. 3 ст. 1591) дополнительным объектом являются интересы службы в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Предметом рассматриваемого преступления являются исключительно денежные средства. Согласно п. 1 ст. 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

Для целей квалификации деяния особое значение придается размеру похищенных денежных средств. Систематическое толкование действующего законодательства показывает, что ответственность по ч. 1 ст. 1591 УК РФ наступает в случаях хищения денежных средств заемщиком в размере более 2500 руб. до 1 млн. 500 тыс. руб. включительно. Ответственность за квалифицированные и особо квалифицированные составы мошенничества в сфере кредитования, содержащие стоимостные критерии, предусмотрены в ч. 3 ст. 159¹ (мошенничество в сфере кредитования, совершенное в крупном размере) и в ч. 4 ст. 159¹ (мошенничество в сфере кредитования, совершенное в особо крупном размере). Согласно примечанию к ст. 159¹ УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей; а особо крупным - шесть миллионов рублей.

Объективная сторона рассматриваемого уголовного посягательства мошенничества в сфере кредитования представлена тремя обязательными признаками: общественно опасным деянием, преступным последствием, причинной связью между дея-

нием и наступившим последствием. Общественно опасное деяние мошенничества в сфере кредитования выражается в безвозвратном противоправном обращении чужих денежных средств в свою пользу или в пользу других лиц. Законодательное определение понятия мошенничества в сфере кредитования как преступления против собственности включает в себя только такую форму преступного поведения как хищение чужих денежных средств.

Способ совершения этого преступления ограничивается активным обманом в виде предоставления потерпевшему (банку или иному кредитору-юридическому лицу) заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, в основе которых, как представляется, лежат заведомо ложные обещания. Под последними понимаются не соответствующие действительности сообщения об обстоятельствах, относящихся к будущему, связанные с намерением виновного (возникшим до заключения договора) не возвращать и навсегда обратить в свою пользу или пользу другого лица полученный кредит [8, с. 702].

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита. К таковым сведениям могут относиться: сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога.

Если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Общественно опасные последствия образуют конструктивный признак составов мошенничества в сфере кредитования. По законодательной конструкции их составы относятся к числу материальных. Общественно опасные последствия выражаются в причинении реального имущественного ущерба собственнику (банку и иному кредитору) в виде утраты денежных средств.

С момента зачисления денег на банковский счет виновного лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества. Поэтому рассматриваемое преступление следует считать оконченным в данном случае с момента зачисления денежных средств на счет виновного лица (которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло эти денежные средства со счета их владельца) либо на счет другого лица, на который похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного.

С субъективной стороны предусмотренное ст. 159¹ УК РФ преступление характеризуется прямым умыслом, возникающим до момента получения кредита, и корыстной целью.

Согласно диспозиции ст. 159¹ УК РФ рассматриваемый состав характеризуется специальным субъектом - заемщиком. Под последним понимается вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, которое выступает стороной кредитных отношений, и обязанное в установленный срок возвратить полученную денежную сумму, а также уплатить проценты на нее.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 2 пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 для целей рассматриваемой статьи УК РФ заемщиком признается: 1) лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить кредит в виде денежных средств; 2) лицо, получающее кредит в виде денежных средств; 3) лицо, получившее кредит в виде денежных средств. При этом виновное лицо должно действовать, во-первых, от своего имени, от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица, а во-вторых, вступает в кредитные отношения с банком или иным кредитором, охватываемые сферой кредитования именно в смысле ст. 159¹ УК РФ.

В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует. Ответственность виновного наступает по статье 159 УК РФ (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48).

Гражданин Ш. признан виновным по ч. 4 ст. 159 УК РФ за совершение мошенничества, то есть хищение имущества ПАО КБ "УБРиР" на общую сумму 1 671 000 руб. путем обмана сотрудников службы безопасности в особо крупном размере. Ш., являясь старшим менеджером отдела прямых продаж ПАО КБ "УБРиР", имея доступ к банковским программам и персональным данным клиентов банка, на которых оформлены действующие кредиты либо заявки на кредиты, составлял заявки на получение кредита от имени других физических лиц, без ведома и согласия которых приобщал из программы их фотографии и документы и направлял на согласование в службу безопасности. Сотрудники службы безопасности, не подозревающие о преступном умысле Ш., одобряли заявки, после чего Ш. оформлял кредитные договоры, выдачу обезличенных карт с пин-кодом, которые забирал себе, снимал деньги и распоряжался ими по своему усмотрению. Суд не нашел оснований для квалификации действий Ш. по ч. 3 ст. 159¹ УК РФ как мошенничества, совершенного в сфере кредитования в крупном размере. Ведь субъектом указанного преступления является заемщик, а Ш. таковым не являлся, поскольку кредит он оформлял не от своего имени, а на имя других лиц, незаконно воспользовавшись такой возможностью при выполнении трудовых функций в банке [9].

В ч. 3 ст. 159¹ УК РФ называется в качестве особо квалифицирующего признака такой способ совершения мошенничества в сфере кредитования как "использование служебного положения". "Использование служебного положения" представляет собой

использование в противоправных целях оказанного виновному в силу его служебного (должностного) положения доверия при осуществлении им служебных полномочий (реализации юридических возможностей субъекта преступления), и (или) употреблении авторитета, служебных связей, влияния аппарата управления и иных возможностей занимаемой должности (реализации фактических возможностей по службе). Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159¹ УК РФ, понимаются должностные лица, обладающие признаками, указанными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации лица, отвечающие требованиям, содержащимся в примечании 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Круг субъектов вышеназванных служебных преступлений против собственности ограничен перечисленными категориями лиц. Субъектами указанных посягательств недопустимо признавать работников и служащих, которые не относятся к числу должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Так, судом установлено, что в момент заключения договора с банком гр. Г. выступал не как должностное лицо - директор ООО. С Г. был заключен договор кредитования как с физическим лицом, им была предоставлена банку справка по форме 2-НДФЛ, копия трудовой книжки. При данных обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что Г. совершил мошенничество в сфере кредитования, предусмотренное ч. 1 ст. 159¹ УК РФ [10].

Кроме вышеперечисленных квалифицирующих признаков составов мошенничества в сфере кредитования, в уголовном законе названы также: деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159¹ УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ). С учетом изложенных в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 № 48 разъяснений мошенничество в сфере кредитования надлежит считать совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие признакам специального субъекта этих преступлений, которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 159¹ УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений.

* * * *

1. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18-21. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443&req=doc&base=CJI&n=72697&REFFIELD=134&REFDST=100019&REFDOC=85034&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D30#2ar92pyz9f5 (дата обращения: 24.09.2019).

2. Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. № 11. С. 54-58. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443&req=doc&base=CJI&n=101999&REFFIELD=134&REFDST=100043&REFDOC=109777&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D57#q5tkvdprx1 (дата обращения: 24.09.2019).

3. Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65-72. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443&req=doc&base=CJI&n=85034&REFFIELD=134&REFDST=100052&REFDOC=109777&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D66#1v6lqvi3tbl (дата обращения: 24.09.2019).

4. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 70-73. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443&req=doc&base=CJI&n=76564&REFFIELD=134&REFDST=100020&REFDOC=85034&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D31#t8nszepjdx (дата обращения: 24.09.2019).

5. Постановление Президиума Самарского областного суда от 22.02.2018 № 44у-40/2018. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1C1BC27A9369FBBA37EDC0B1DC4BEBA2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32905-4&ts=3203215692287161697 2&base=SOPV&n=354352&rnd=B4033C32397C448AFACD4E4D1A11055D#bio1a533r2w (дата обращения: 23.09.2019).

6. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 18.08.2017 № 44У-59/2017 Приговор: ст. 159, 1591, 1594 УК РФ (мошенничество; мошенничество в сфере кредитования; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности). URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=366498&rnd=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443#09228843507975736 (дата обращения: 24.09.2019).

7. Обобщение практики рассмотрения уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования ст. 159.1 УК РФ за 2016 год (подготовлено Тульским областным судом). URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0F2892344EDEB32B289804A234EB73E3&SORTTYPE=0&BASENODE=32910&ts=1177700070646790914968650 4&base=SOCN&n=909126&md=45DE4815E1F20ACD91386D449B55D443#1m2uhg7chb (дата обращения: 24.09.2019).

8. Безверхов А.Г. Глава 21. Преступления против собственности // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. - Москва : Проспект, 2019. - 1536 с.

9. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.12.2017 по делу № 22-9725/2017. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1C1BC27A9369FBBA37EDC0B1DC4BEBA2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32909-5&ts=3203215692287161697 2&base=SOUR&n=138244&rnd=B4033C32397C448AFACD4E4D1A11055D#cd6ub30ixzk (дата обращения: 23.09.2019).

10. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 29.08.2014 № 44У-98/2014. URL: https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=B4033C32397C448AFACD4E4D1A11055D&req=doc&base=SOPV&n=153591&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=162439&REFBASE=SOPV&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D3#3mq8spr2ojc (дата обращения: 23.09.2019).